

На правах рукописи

КОБЛЕВА Зурет Халидовна

**ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 -1945 гг.)**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Майкоп - 2003

Работа выполнена на кафедре истории Адыгейского государственного университета.

Научный руководитель – кандидат исторических наук, профессор
Д.М. Нагучев

Официальные оппоненты доктор исторических наук, профессор
И.Я. Куценко,
кандидат исторических наук, доцент
К.Г. Ачмиз

Ведущая организация – Краснодарский государственный университет культуры и искусств.

Защита состоится «16» мая 2003 г. в 14³⁰ часов на заседании диссертационного совета К 212.001.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Университетская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан «16» мая 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Хуако З.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная отечественная высшая школа переживает заметный упадок, связанный с системным социально-экономическим кризисом, разразившимся в стране в 90-е гг. XX в. Резкое сокращение производства, снижение государственных ассигнований на подготовку специалистов поставили вопрос о самом существовании вузов, особенно в регионах. Все что вызвало кризис воспитания, отставание качества образования от потребностей формирующегося постиндустриального общества.

Преодолению такого хода событий могло бы способствовать изучение исторического опыта высшей школы периода Великой Отечественной войны, когда в чрезвычайно трудное для страны время она не просто «выжидала», а, проявив способность быстро адаптироваться к экстремальным ситуациям, довольно успешно решала оборонно-хозяйственные задачи и продолжала готовить квалифицированных специалистов для фронта и тыла.

Избранная тема актуальна еще и по другой причине. Сегодня обновляющаяся Россия как никогда нуждается в людях с развитым чувством ответственности за судьбу Отечества. Однако решение этой задачи осложняют появляющиеся публикации, в которых превратно изображаются истоки нашей победы, фальсифицируется народный подвиг, в ироничном плане преподносится героизм советских людей на фронте и в тылу. Подобные «труды» несут в себе заряд большой разрушительной силы, размывают нравственные критерии, по которым организуется жизнь общества. В этой связи потребность в исследованиях, свободных от бездумного нигилизма и конъюнктурной заданности, всецело опирающихся на силу исторического факта, представляется безусловно назревшей.

Говоря о необходимости научного осмысления опыта высшей школы военных лет, разумеется, мы не ставим вопрос о механическом перенесении его на условия мирного времени. Речь идет о пользе знания сегодня тех организационных и творческих «механизмов», которые оперативно «сработав» в **войну**, позволили вузам сохранить значительную часть учебно-материальной базы, профессорско-преподавательских кадров и студентов, существенно усилить влияние на решение задач по подготовке специалистов для всех отраслей народного хозяйства, умножить вклад вузовских ученых в научно-техническое обеспечение запросов фронта и тыла. Речь идет, далее, о важности уяснения тех глубинных процессов, характеризовавших исторический смысл деятельности высшей школы в условиях тяжелой войны.

Такое понимание проблемы побудило избрать темой диссертации деятельность вузов Северного Кавказа, которым в силу сложившихся обстоятельств выпало решать насущные проблемы в специфических условиях, сначала прифронтовой зоны, а затем эвакуационного, реэвакуационного и восстановительного периодов. **Исследование** темы на региональном материале позволит раздвинуть границы наших представлений о деятельности высшей школы страны, глубже осознать и оценить ее вклад в разгром

Состояние научной **разработанности** темы. Отечественной высшей школе, различным периодам и аспектам ее деятельности посвящено огромное количество публикаций, о чем свидетельствуют имеющиеся библиографические работы¹. Как показывают содержащиеся в них сведения, в практически необозримом потоке литературы о высшем образовании и по сей день остаются относительно немногочисленными капитальные исследования монографического характера. И тем не менее есть основания утверждать, что заложена хорошая база для комплексного и систематического рассмотрения поставленной проблемы в обозначенных диссертацией хронологических рамках.

С окончанием войны исследовательский интерес к проблеме получает новый импульс. Появляется ряд обобщающих трудов³, в которых прослеживается послеоктябрьская история высшего образования в целом. Что же касается деятельности вузов в военные годы, то ей не уделено должного внимания, поскольку перед авторами стояла другая задача - показать работу высшей школы на этапе мирного развития. Однако и в этих публикациях немало интересного материала, отражающего заботу государства о кадровом потенциале страны, учебную и научную деятельность вузов в суровые годы войны.

*Кафтанов С.В. Задачи высшей школы. М. 1944; Он же. Задачи высшей школы в 1944-1945 учебном году. М. 1944; Он же. Вопросы подготовки кадров в высших учебных заведениях // Партийное строительство. №9, Он же Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М. 1945; Он же. Советская интеллигенция верно служит своей Родине. М. 1945 и др.

Он же. Высшее образование в СССР. М., 1950; Синский А.Я. Профессорско-преподавательские кадры НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М., 1958; Шенников К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М., 1958; Шенников К.Т. Школа страны социализма. М., 1959 и др.

Если же говорить об их недостатках, то главный из них - крайняя ограниченность источниковой и прежде всего документальной базы. При оценке достижений высшей школы авторы преувеличивают значимость политических факторов. Четко просматривается ориентация исследователей на позитивные выводы и факты, их стремление замолчать негативные явления в учебной и научной жизни вузов в военную пору.

После XX съезда КПСС в стране появились более благоприятные условия для исследовательской деятельности ученых. В соответствии со своим видением социальной значимости исторической науки партия стремилась содействовать ее развитию. Частично открывается доступ к архивным материалам, разворачивается публикация ранее неизвестных документов. Благодаря этому историческая наука стала шаг за шагом выходить из перманентного состояния источникового голода.

Фонд трудов историков в 60-е гг. пополняется новыми, относительно свободными от догм и идеологических стереотипов работами о высшей школе¹. В трудах Е.В.Чуткерашвили на обширной базе архивных материалов Министерства высшего и среднего специального образования СССР статистических данных ряда вузов дается анализ изменений в составе студентов, аспирантов и научно-преподавательских кадров на протяжении длительного отрезка времени, включающего и годы войны. Основное внимание в них уделено высшей технической школе — главному источнику пополнения промышленности инженерными кадрами.

Первым исследованием руководящей роли Коммунистической партии в развитии высшей школы на всех этапах строительства социализма стала монография В.В.Украинцева. В ней подготовка специалистов с высшим образованием рассматривается как один из важнейших элементов многогранного процесса социально-политического и культурного развития общества. Автор показывает практическую деятельность центральных и местных органов власти по созданию вузовской сети в стране, основные направления воспитательной работы среди студенчества, динамику роста профессорско-преподавательских кадров. Однако исследователь, подчеркнув важность научного осмысления работы вузов в годы войны, в то же время не стал глубоко раскрывать этот аспект.

В статье историка Г.П. Веселова освещается общее состояние высшей школы в стране накануне войны, а затем в ее начальный и последующие периоды, показывается процесс восстановления сети высших учебных за-

¹ Чуткерашвили Е.В. Развитие высшего образования в СССР. М., 1961; Он же Кадры для науки. М., 1968; Украинцев В.В. КПСС - организатор революционного преобразования высшей школы. М., 1963; Веселов Г.П. Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Советская интеллигенция (История формирования и роста 1917-1965 гг.). М., 1968; Высшая школа СССР за 50 лет (1917-1967). М., 1967; Лутченко А.И. Основные этапы формирования советской интеллигенции // Культурная революция в СССР. М., 1967; Круглянский М.Р. Строительство советской высшей школы в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне (1917-1941) // Ученые записки Московского областного педагогического института имени Н.К.Крупской. 1967. Т.183. Вып.2 и др.

велений, возрождения заочной системы обучения. Особое внимание обращено на суть постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 5 мая 1942 г. «О плане приема в вузы в 1942г. и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений», которое было принято в один из наиболее ответственных периодов войны и явилось крупной правительственной программой по повышению роли высшей школы в народнохозяйственной жизни страны. Исследователь как бы в комплексе пытается охватить все проблемы, связанные с деятельностью вузов и средних специальных учебных заведений. Однако такой подход к проблеме не позволил ему глубоко проанализировать многие вопросы, вставшие перед высшей школой в период войны.

В коллективной работе под редакцией В.П.Елютина отдельная глава посвящена деятельности высшей школы в 1941-1945 гг. В ней раскрываются основные стороны жизни вузов в новых условиях, показываются изменения в их сети и контингентах, перестроенные процессы в учебной и научной сферах. При этом особо акцентируется внимание на освещении научно-исследовательской деятельности вузовских ученых, их помощи фронту и оборонным предприятиям. Исследование содержит интересные примеры о патриотическом стремлении коллективов высших учебных заведений внести максимальный вклад в обеспечение победы. Вместе с тем сам характер книги не позволил ее авторам с достаточной полнотой проанализировать все аспекты работы высшей школы в интересующий нас период.

В последующие годы фонд публикаций о высшей школе обогащается новыми трудами¹. Значительную ценность для комплексного системного анализа проблемы представляет монография М.Р.Круглянского. Показав достижения высшей школы в предвоенный период, автор сосредоточил основное внимание на анализе ее деятельности в 1941-1945 гг. На основе множества интересных цифр, фактических сведений он освещает вопросы, связанные с подготовкой специалистов для ведущих отраслей народного хозяйства, перестройкой учебного процесса, эвакуацией вузов в восточные районы страны, восстановлением сети высших учебных заведений на освобожденных от оккупантов территориях. В книге рассматриваются направления научного поиска в вузах, анализируются встречавшиеся в этой работе трудности. Монография воссоздает специфическую жизнь высшей школы в те годы, показывает самоотверженность студентов и преподавателей в учении, труде, боевых сражениях. Однако в общем потоке изложения слабо просматривается организаторская работа центральных и местных органов власти по сохранению и расширению высшей школы.

В написанной на хорошей документальной базе монографии А.И.Лутченко в специальной главе освещается подготовка инженерно-технической интеллигенции в годы войны, показывается, как решалась задача по восстановлению

¹ Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970; Лутченко А.И. Создание инженерно-технических кадров в годы построения социализма в СССР. 1926-1958 Минск. 1973; Савельев В.М., Саввин В.П. Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны М., 1974; Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. М., 1980; Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. М. 1980 и др.

сет вузов. насколько остро наркомы ставили вопрос о восполнении на предприятиях кадровых вакансий. Автор указывает, что поскольку в чрезвычайных условиях вузы и техникумы не могли удовлетворить возросшие потребности в специалистах, управления учебных заведений при наркоматах и ведомствах создавали краткосрочные курсы, школы и комбинаты, призванные «сбить» остроту кадровой проблемы. Однако ему не удалось достаточно полно показать роль высшей школы в разработке оборонной тематики.

В коллективной монографии В.М.Савельева и В.П.Саввина в параграфе «Подготовка кадров советской интеллигенции» прослеживается весь сложный процесс кадровой работы и подчеркивается, что в условиях войны, несмотря на известные трудности, основной базой пополнения корпуса квалифицированных специалистов по-прежнему являлись вузы. Но почему-то больше внимания уделяется не высшей школе, а курсовой подготовке. Монография дает достаточно глубокое представление об участии представителей основных отраслей высшей школы в решении научно-технических задач, их роли в сохранении жизни и здоровья защитников Родины и тружеников тыла, в мобилизации духовных сил общества на разгром врага. Авторы приводят яркие примеры мужества студентов и преподавателей в боевых сражениях, их самоотверженного труда на предприятиях и строительстве оборонительных укреплений.

Одним из крупных исследований стала коллективная монография, подготовленная под руководством Ф.Б. Комала. Этот труд значительно полнее чем предыдущие освещает многогранную жизнь высших учебных заведений в период борьбы с врагом. Исследование выполнено на основе новых публикаций, архивных материалов и статистических данных. Авторы убедительно раскрывают достижения отечественной высшей школы к моменту гитлеровской агрессии, ее многоплановую работу в годы войны, трудовые и ратные подвиги вузовцев. Всем своим содержанием монография убедительно обосновывает сделанный в ней вывод о том, что «высшая школа с честью выполнила свой патриотический и интернациональный долг перед народами СССР и всем человечеством»¹. Недостаток книги видится в том, что в ней в качестве объекта исследования избраны вузы в основном гуманитарного профиля.

В 80-е гг. в связи с подготовкой к празднованию 40-летия победы появляется ряд новых работ². Много интересных фактов о работе ученых, в том числе и вузовских, содержит монография Б.В.Левшина. На прочной документальной базе в ней освещается научный подвиг ученых, их вклад в обеспечение армии новейшими видами боевой техники и вооружения. Исследование Е.П.Алексеева сконцентрировано на вопросах подготовки, расстановки и воспитания научных кадров, повышения их роли в борьбе против фашизма.

¹ Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. М., 1980. С.4.

² Левшин Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М., 1983; Алексеев Е.П. Коммунистическая партия - организатор подготовки научных кадров в годы Великой Отечественной войны. Л., 1984; Безюзов Б.П. Партийное руководство высшей технической школой в годы Великой Отечественной войны. Л., 1988 и др.

Однако автор обошел вниманием особенности пополнения вузов профессорско-преподавательскими кадрами. В монографии Б.П.Белозерова, посвященной партийному руководству высшей технической школой в годы войны, рассматриваются формы участия вузовской интеллигенции и студенчества в решении оборонно-хозяйственных задач, особенности инженерной подготовки студентов в военное время.

В 90-е гг. в связи с 50-летием победы советского народа в войне вышли в свет десятки книг, освещающих различные проблемы, в том числе и состояние науки, образования и культуры. В 1994 г. под редакцией Б.П.Белозерова был издан коллективный труд Санкт-Петербургских ученых¹, который дает возможность по-новому взглянуть на жизнь высшей школы Ленинграда в условиях блокады. Авторы последовательно освещают состояние вузов города, их научно-педагогических и студенческих коллективов на всем протяжении борьбы с фашизмом. Книга хорошо насыщена материалом, отображающим вклад вузовцев в разгром врага, их участие во всех видах оборонных работ, в сборке оружия на специальных предприятиях, в производстве боеприпасов и взрывчатых веществ. Особое место уделено исследованию эвакуационного периода в жизни учебных заведений, освещению всей сложности организации учебного и научного процесса на новых местах.

Деятельность высшей школы рассматриваемого периода отражена в ряде сборников, опубликованных по итогам научных конференций. На состоявшейся в 1994 г. в Ярославском государственном университете конференции в числе многих аспектов истории высшей школы периода борьбы с германским фашизмом были представлены такие как научное творчество студенческой молодежи, состояние учебного процесса, забота правительства о сохранении профессорско-преподавательских кадров и др.² На научной конференции «Российская Федерация в годы второй мировой войны», проходившей в том же 1994 г. в Санкт-Петербургском государственном университете, основное внимание было сосредоточено на проблеме единства народа как одном из источников победы. В изданном по ее итогам сборнике несколько статей³ посвящены учебной деятельности и научно-технической помощи высшей школы фронту и тылу.

Весьма ценной представляется коллективная монография «Правда и вымыслы о войне»⁴, в специальном разделе которой дается развернутый,

¹ Сражались, работали, учились: Вузы Ленинграда в годы войны и блокады. СПб., 1995.

² См.: Маин В.Н. Высшая школа России в условиях военного времени (1941-1945 гг.) // Высшее образование в России: история, проблемы, перспективы. Ярославль, 1994; Белозеров Б.П. Высшая отраслевая школа в годы войны: проблемы, решения // Там же; Дрыночкин В.В. Научное творчество московского студенчества в период Великой Отечественной войны (1941-1945) // Там же.

³ См.: Белозеров Б.П. Высшая школа России в условиях войны: проблемы и решения // Победа, достигнутая единством народа. СПб., 1994; Кольцов И.А. Вклад ученых ленинградских вузов в оказание научно-технической помощи воинам фронта и труженикам тыла в годы Великой Отечественной войны // Там же.

⁴ Правда и вымыслы о войне. Проблемы историографии Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. СПб, 1997.

глубокий и добросовестный анализ наиболее значимых публикаций отечественных историков о роли науки и высшей школы в достижении победы над гитлеровской Германией. Авторам удалось проследить взгляды ученых, изучавших опыт высшей школы военных лет, провести сравнительный анализ подходов историков разных поколений и ориентации к данной проблеме, в историографическом плане вскрыть состояние ее изученности и предложить ряд направлений, на которых следует сконцентрировать внимание исследователей.

Говоря о научной продукции последних лет, с сожалением приходится констатировать, что в ней деятельность высшей школы нередко освещается сама по себе, вне связи с той организующей системой, которая смогла активно подключить все силы к решению сложнейших задач военного времени. Прослеживается желание некоторых исследователей выдвинуть на передний план негативную сторону советского строя, принизить организующую роль Коммунистической партии в один из тяжелейших периодов отечественной истории. Такой подход вольно или невольно деформирует представления о военной поре, о жизни многочисленных вузовских коллективов.

Тема диссертации предполагает обязательное обращение к историографии северокавказской высшей школы. Если попытаться сгруппировать имеющийся по этой теме фонд литературы, то первой и самой многочисленной разновидностью изданий будут работы, освещающие историю и современное состояние конкретных вузов региона¹. Приуроченные, как правило, к юбилейным датам в жизни учебных заведений, многие из них

¹ Супрунов В.К., Ковальский Г.П. Исторический путь Кубанского медицинского института им Красной Армии // Доклады научной сессии Кубанского медицинского института, посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Краснодар. 1958; Белозеров С.Е. Очерки истории Ростовского университета. Ростов-на-Дону, 1959; Северо-Осетинский сельскохозяйственный институт 45 лет. 1918-1963: Краткий очерк. Орджоникидзе. 1963; Будылин В.Г. 25 лет работы Ставропольского государственного медицинского института // Ученые записки Ставропольского медицинского института. 1963. Т.12; Чибиров Х.Т. 45 лет Северо-Осетинскому государственному педагогическому институту им.К.Л. Хетагурова // Ученые записки Северо-Осетинского педагогического института. Орджоникидзе. 1967 Т.27, вып 1; Куценко И.Я. и др. Краснодарский политехнический: Краткий исторический очерк. 1918-1968. Краснодар, 1968; Панков Г.И. Кузница медицинских кадров: Очерки истории Ростовского медицинского института. Ростов-на-Дону, 1968; Зайдинер В.И. Страницы студенческих лет... Очерки истории Азово-Черноморского института механизации сельского хозяйства. Ростов-на-Дону. 1969; Абилов А-А. Дагестанский государственный университет им В.И.Ленина: Исторический очерк. Махачкала, 1973; Новочеркасский политехнический. Ростов-на-Дону, 1974; 50 лет Грозненскому ордена Трудового Красного Знамени нефтяному институту имени академика М.Д.Миллионщикова. Грозный, 1979; 50 лет Северо-Кавказскому горно-металлургическому институту. Орджоникидзе, 1981; Кабардино-Балкарскому государственному университету - 50 лет. Нальчик. 1982; Ростовский государственный университет (1915-1985): Очерки. Ростов-на-Дону, 1985; Алиров И.Ю., Павлов МП. Чечено-Ингушский государственный университет. Ростов-на-Дону, 1985; Адыгейскому государственному педагогическому институту - 50 лет. Майкоп, 1990; История Ростовского-на-Дону института народного хозяйства (1931-1991). Ростов-на-Дону, 1991 и др.

опираются на обширные и основательно проработанные материалы. Но поскольку главное назначение публикаций состояло все же в суммарном обзоре конкретных фактических сведений, не все периоды в жизни вузов, в том числе и рассматриваемый, получили должное освещение.

Среди обозначенной группы публикаций наиболее крупной по объему и весомой по содержанию остается пока книга С.Е.Белозерова о Ростовском университете. Продуманная структура работы, богатая источниковая база, а также личные наблюдения и впечатления автора (возглавлял вуз с 1938 по 1954 год) позволили тщательно проследить этапы развития этого старейшего на Северном Кавказе вуза. В специальной главе рассматриваются особенности организации учебной работы и научных исследований применительно к условиям военного времени. В книге отражены период пребывания вуза в эвакуации в Киргизской ССР, участие его коллектива в мобилизации местных ресурсов на нужды фронта и тыла. Исследование хорошо насыщено примерами героизма и отваги представителей университета на фронте, в подполье и партизанских отрядах, их самоотверженного труда на восстановительных работах.

К числу удачных приобретений историографии можно отнести указанные исследования А.А.Абилова, Г.И.Панкова, а также коллективные работы о Новочеркасском и Краснодарском политехнических, Грозненском нефтяном, Северо-Кавказском горно-металлургическом институтах, Кабардино-Балкарском и Дагестанском университетах. В них прослеживается исторический путь учебных заведений, анализируется учебная, научная и общественно-политическая жизнь вузовских коллективов, их участие в решении задач социально-экономического и культурного развития общества. Следует заметить, что даже и в этих довольно зрелых трудах «военные» разделы излишне лаконичны и не дают развернутой картины вузовской жизни в 1941-1945 годах. Правда, стремление преодолеть данный недостаток присутствует в ряде специальных публикаций¹, авторы которых задаются целью комплексно исследовать деятельность того или иного учебного заведения именно в период войны. Но эти работы (небольшие статьи), лишенные должной глубины анализа и теоретической оснащенности, не представляют большого научного интереса.

Историография проблемы располагает немногочисленной литературой, анализирующей различные аспекты жизни вузов Северного Кавказа в годы войны. Обращает на себя внимание прежде всего работа, посвященная научной жизни Ростовского университета на протяжении 1915-1965 гг.² Со-

¹ Спасский В.В. Деятельность Дагестанского сельскохозяйственного института в годы Великой Отечественной войны // Дагестан в годы Великой Отечественной войны. Махачкала, 1962; Нестерович И.М. Ростовский государственный университет в Великой Отечественной войне за время пребывания его в эвакуации в г.Ош // Ошская область в помощь фронту. Ош, 1943; Шеголев А.А. Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт в юлы Великой Отечественной войны (1941-1945гг) // Труды Новочеркасского инженерно-мелиоративного института. 1967. Т. 10, вып. 1. и др.

² Развитие науки в Ростовском государственном университете 1915-1965. Ростов-на-Дону. 1965.

державшийся в ней раздел о военном периоде нашел как бы продолжение и конкретизацию в сборнике очерков о выдающихся ученых этого же учебного заведения, изданном в 1985 г.¹ Книга знакомит с творческой биографией ученых, в том числе и тех, чья деятельность совпала с годами войны. Показывая многообразие ярких творческих судеб, авторы подчеркивают и то общее, что объединяло этих людей -- увлеченность и упорный научный поиск во имя победы.

Определенное отражение в исторической литературе нашло участие воеводцев в вооруженной борьбе против немецко-фашистских захватчиков. О подвиге молодых врачей, окончивших Ростовский медицинский институт в 1941 г. и в тот же год ушедших на фронт, рассказывается в книге Г.И.Панкова². Работа опирается на обширную источниковую базу - документы архивов, армейские газеты, фронтовые письма, мемуарную литературу, материалы, собранные студентами следопытами. Книга полна множеством ярких и хорошо документированных примеров активного участия «огненного выпуска» в войне. Обстоятельный рассказ о павших в боях преподавателях, студентах и аспирантах Ростовского университета ведется в сборнике очерков³, написанных по материалам научного студенческого объединения «Поиск». Со страниц сборника мы узнаем о подвигах Д.Н.Шишова, Г.П.Сысоева, А.К.Орлюка, Т.Б.Режабека, мужественной борьбе с фашистами члена подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» А.Е. Дубровской, участников Зерноградского и Таганрогского подполья Р.П.Капли, Ю.П.Пазона и др.

Имеется ряд работ, выполняющих как бы роль промежуточной ступени на пути к обобщению всего исторического опыта северокавказской высшей школы. В основном это труды о культурном строительстве, формировании и росте интеллигенции, становлении и развитии высшего образования в предвоенный период. Мы же остановимся на тех исследованиях, хронологические рамки которых включают 1941-1945 гг.⁴

Указанные работы опираются на богатый материал, характеризующий динамику анализируемых процессов. Тем не менее уже сами их названия

¹ Пути познания: Биографические очерки об ученых Ростовского государственного университета им.М.А.Суслова. Ростов-на-Дону. 1985.

² Панков Г.И. Огненный выпуск. Ростов-на-Дону. 1968.

³ Это нужно живым. Ростов-на-Дону. 1977.

⁴ Русина А. Высшее образование // Русина А. Культурное строительство Ставрополя. Ставрополь. 1947; Тедгосв А.А. Просвещение, наука и культура в Северной Осетии в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Северо-Осетинского педагогического института. Орджоникидзе. 1958. Т.23. Вып.3: Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала. 1959; Бабаев А.-М.Б. Советская интеллигенция Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вопросы истории и этнографии Дагестана: Сб. научных сообщений. Махачкала, 1970. Вып.1.; Нагуев Д.М. Дорогой знаний. Майкоп. 1974; Адухов М.Д. Партийное руководство развитием науки и высшего образования в Дагестане (1921-1958гг) Автореферат диссертации кандидата исторических наук. Махачкала. 1975; Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. М.. 1988 и др.

говорят о специфике исследовательской ориентации авторов скорее на выделение и анализ особенных черт, присущих высшей школе конкретному автономного образования, чем на выявление и освещение наиболее общих закономерностей ее функционирования.

Следует особо сказать о монографии Г.И. Каймаразова - крупном обобщающем исследовании, содержащем развернутый анализ процесса становления и развития интеллигенции в автономных республиках Северного Кавказа в период с 1918 г. до начала 60-х гг. XX в. и роли в этом процессе системы высшего образования. Монография отличается логической стройностью изложения, наличием серьезной архивной базы. В отдельной главе анализируется учебная и научная жизнь вузовской интеллигенции в период войны, освещается ее участие в боевых действиях на фронте и оборонно-хозяйственных работах в тылу. При изложении деятельности высшей школы по подготовке специалистов дается в основном внешняя характеристика процесса, что, однако, не может быть поставлено в вину автору, ибо данный аспект рассматривается им лишь как часть общей исследовательской задачи.

Все сказанное свидетельствует о том, что учеными создана солидная исследовательская, историографическая база для написания обобщающего труда по истории северокавказской высшей школы. Однако на сегодня имеется лишь одна работа подобного плана - монография Д.М. Нагучева¹, в которой прослеживается весь исторический путь вузов региона с момента их возникновения до начала 90-х гг. XX в. В отдельной главе книги показана многоаспектная, специфическая жизнь вузовских коллективов, всецело определявшаяся лозунгом «Все для фронта, все для победы!». В другой работе этого же автора² предпринята попытка дать обобщенную картину помощи ученых вузов фронту и тылу. Разумеется, ни монография (в силу ее ориентированности на «всеохватность»), ни тем более вторая публикация (в силу ее статейного характера) не дают исчерпывающего освещения поставленных в них проблем.

Историографический анализ показывает, что в наработанной литературе нет ни одной специальной публикации, которая бы воспроизводила целостную картину жизни и деятельности северокавказской высшей школы в годы войны. В то же время имеются работы, в той или иной мере затрагивающие отдельные аспекты обозначенной темы. Для исследования нашей проблемы эти труды ценны тем, что мобилизованный в них материал может быть использован при выявлении и научном осмыслении механизмов функционирования высшей школы региона в один из важнейших периодов отечественной истории.

¹ Нагучев Д.М. Высшая школа на Северном Кавказе: история и современность. Майкоп. 1992.

² Он же. Помощь ученых вузов Северного Кавказа фронту и тылу в годы Великой Отечественной войны // Вторая мировая и Великая Отечественная войны: актуальные проблемы социальной истории. Материалы межвузовской научной конференции с международным участием 28-31 мая 2002 года. Майкоп. 2002.

Объектом данного исследования является история высшей школы как **важнейшего социального института, обеспечивающего воспроизводство интеллектуальных сил, научных знаний и культурных ценностей общества.** Предметом исследования избрана **учебно-образовательная,** научная и патриотическая деятельность вузов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны.

Географические **границы** диссертационной работы охватывают весь Северный Кавказ. Хронологические рамки ограничены 1941-1945 гг. - периодом, когда высшая школа региона обогатилась ценным опытом решения широкого круга **организационных, образовательных,** научных и воспитательных проблем в экстремальных условиях войны. «Выпадение» же первой главы из очерченного временного пространства мотивировано желанием автора показать степень подготовленности вузов к осуществлению новых **задач,** возникших в связи с началом войны.

Целью работы является комплексное исследование деятельности высших учебных заведений Северного Кавказа в рассматриваемый период. Для достижения этой цели поставлены следующие конкретные задачи:

- изучить историографический уровень исследования проблемы с тем, чтобы определить степень ее разработанности и выявить нереализованные исследовательские возможности;

- проследить процесс становления и развития северокавказской высшей школы в предвоенные годы, показать меру готовности ее потенциала к решению задач военного времени;

- исследовать** содержание работы вузов по подготовке специалистов с высшим образованием в годы войны;

- проанализировать основные направления деятельности вузовских коллективов по оказанию научной, организационной и иной помощи оборонным предприятиям, различным отраслям народного хозяйства;

- показать участие преподавателей и студентов высшей школы в вооруженной борьбе с противником, в других патриотических делах.

Диссертация опирается на обширный круг различных исторических источников, основу которых составляют 50 фондов 10 архивов страны - Государственного архива Российской Федерации (**ГАРФ**), Российского Центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), Государственного архива Ростовской области (ГАРО), Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК), Национального архива Республики Адыгея (НАРА), Центра документации новейшей истории Ставропольского края (ЦДНИСК), Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР), Центра документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики (**ЦДНИКБР**).

Ценные сведения (о ликвидации и слиянии вузов, их **эвакуации,** реэвакуации и восстановлении, об изменениях в составе студентов и преподава-

телей. особенностях организации учебной и научной деятельности, участии вузовцев в сражениях на фронтах и трудовых работах в тылу, состоянии и мерах улучшения материально-бытового и культурного обслуживания студенчества) содержатся в протоколах заседаний ЦК ВКП (б), решениях и приказах наркоматов и ВКВШ, в отчетах и материалах обследования конкретных учебных заведений, сконцентрированных в ГАРФ. В «ткань» исследования включены документальные источники из РЦХИДНИ, характеризующие послеоккупационное состояние вузов, участие преподавателей и студентов в истребительных батальонах и партизанских отрядах, их личный вклад в фонды Красной Армии и обороны страны.

Обширную базу для исследования проблемы составили материалы северокавказских архивов. Особую ценность имеют представленные в них протоколы заседаний бюро, пленумов и конференций партийных организаций, отчеты, справки, сводки и докладные записки учебных заведений, отражающие специфическую жизнь высшей школы в рассматриваемые годы. Извлеченная из архивов информация (в значительной мере впервые вводимая в научный оборот) позволила составить более полное представление о практических действиях партийных и советских органов по поддержанию максимально благоприятных в обстановке военного времени условий работы вузов, широкому вовлечению их коллективов в решение неотложных задач времени.

Кроме архивных источников в диссертации обобщен материал, имеющийся в монографиях, научных трудах и сборниках вузов. Ценные сведения почерпнуты из сборников документов и материалов¹, статистических сборников², а также периодических изданий, как центральных («Правда», «Известия», «Комсомольская правда», Бюллетень ВКВШ, Вестник высшей школы, «Советское студенчество»), так и местных («Молот» (Ростов-на-Дону), «Советская Кубань», «Ставропольская правда», «Дагестанская правда», «Социалистическая Осетия», «Знамя коммунизма» (Новочеркасск), «Грозненский рабочий»). Особое внимание было проявлено к публикациям военных и первых послевоенных лет, в которых по свежим следам событий запечатлены многие стороны вузовской жизни в условиях суровой войны. В исследовании «задействованы» публикации, освещающие учебную, научную, производственную деятельность вузовцев, решения партийных и советских органов по проблемам высшей школы и т.д.

¹ См., напр.: Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции М., 1945; Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании 1917-1947 гг., вып. I. М.-Л., 1947; Культурное строительство на Дону (1920-1941 гг.) Ростов-на-Дону, 1981; Культурное строительство на Кубани (1918-1941 гг.) Краснодар, 1978; Культурное строительство в Северной Осетии (1941-1977). Т.2 Орджоникидзе, 1983; Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Нальчик, 1975 и др.

² Высшее образование в СССР. М., 1961; Кубань за пятьдесят советских лет. Краснодар. 1967; Ставрополье за 50 лет. Ставрополь. 1968; Народное хозяйство ДАССР. Махачкала. 1965; Народное хозяйство ЧИАССР. Грозный. 1957; Народное хозяйство КБАССР. Нальчик. 1964 и др.

В целом проанализированные источники позволили, на наш взгляд, раскрыть поставленную проблему. Вместе с тем следует заметить, что исследовательская работа была затруднена рядом причин. Прежде всего здесь не могли не сказаться значительные потери, понесенные архивами Северного Кавказа в период войны и оккупации. Но и сохранившиеся в фондах материалы, в силу частых изменений форм отчетности высших учебных заведений, не всегда делали возможным проследить в динамике отдельные направления деятельности вузов на протяжении всей войны. Нельзя обойти молчанием и тот факт, что, несмотря на продекларированную свободу доступа к архивным документам, некоторые из них и сегодня закрыты для исследователей. Особенно затруднен доступ к документам о репрессиях, коллаборационизме, партизанском движении и подпольной деятельности в тылу врага. Отсюда и та неравномерность в текстуальном объеме и информационном насыщении глав и разделов диссертации.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности. Принцип историзма позволил проследить многогранную деятельность высшей школы Северного Кавказа в развитии, выявить и научно осмыслить особенности функционирования вузов в конкретно-исторической ситуации периода войны. В процессе работы над диссертацией автор пытался уйти от какой-либо конъюнктурной заданности и стремился опираться только на факты в их истинном содержании. Для достижения объективности важнейших выводов и положений использовались документы и материалы, позволяющие охватить все многообразие сторон изучаемых явлений, а также различные точки зрения на проблему, существующие в историографии.

При систематизации и анализе документальных источников применялись **научные методы**, такие как конкретно-исторический, критической интерпретации, логического анализа, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический. Это дало возможность выделить из общей проблемы исследования конкретные вопросы, рассмотреть их в динамике и хронологической последовательности, раскрыть истоки, сущность и особенности происходивших в сфере высшего образования изменений.

Научная новизна диссертации видится в том, что в ней впервые в исторической литературе специально исследуется многоуровневая деятельность высших учебных заведений Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. Думается, что использованные в работе архивные материалы, статистические сведения и факты, осмысленные с позиции новых подходов, помогут полнее уяснить глубинные процессы, характеризовавшие специфическую жизнь вузов в условиях войны. Новизна исследования заключается еще и в том, что в нем использовано значительное количество документальных источников, которые ранее оставались вне поля зрения историков.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в нем новые документальные источники, примеры, оценки

и **выводы** могут быть включены в **обобщающие** труды по истории культурного строительства на Северном Кавказе, лекционные курсы и учебные пособия по истории России, а также использованы при организации работы по формированию историко-патриотического сознания у студенческой молодежи.

Научная апробация. Диссертация обсуждена и рекомендована к публичной защите кафедрой истории Адыгейского государственного университета. Результаты исследования освещались в докладах и выступлениях на пяти научных и научно-практических конференциях, проходивших в Адыгейском государственном университете и Майкопском государственном технологическом институте в 1996, 1997, 1998, 2000 и 2001 годах. По теме диссертации опубликовано 9 статей и брошюра общим объемом 3.05 печатных листа.

II. СТРУКТУРА И КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется историографическое состояние проблемы, формулируются цель и задачи исследования, дается обзор источниковой базы, определяются хронологические и географические рамки исследования, характеризуются методологические подходы, указываются научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе - «Становление и развитие высшей школы Северного Кавказа в предвоенный период» прослеживается исторический путь вузов региона с момента их возникновения до начала Великой Отечественной войны, а также дается обобщенная характеристика достижений и проблем на этом пути.

Формирование системы высшей школы на Северном Кавказе началось, по сути, после установления здесь Советской власти*. За сравнительно короткий срок (1918-1920 гг.) были открыты 6 вузов. Следует заметить, что новые институты зачастую создавались при отсутствии соответствующей учебно-материальной базы и достаточно подготовленных преподавательских кадров. Положение осложнялось и тем, что в начале НЭПа основная часть учебных заведений была снята с государственного обеспечения.

Поэтому местными органами власти были предприняты энергичные усилия по сохранению и рационализации сети высших учебных заведений, совершенствованию структуры и содержания их работы, расширению абитуриентской базы путем открытия рабфаков, формированию преподавательского корпуса и включению его в изучение природных богатств региона. Вся эта работа координировалась и направлялась Юго-

* До Октябрьской революции в регионе было лишь 2 вуза - политехнический институт в Новочеркасске и университет в Ростове-на-Дону.

Восточным бюро ЦК РКП(б) и давала неплохие результаты. Уже к середине 1927 года крайком ВКП(б) отмечал возросшую тягу к учебе и повышение успеваемости студенчества, углубление увязки отдельных вузов с хозяйственной жизнью региона. Обнадеживающие сдвиги происходили и в других сферах вузовской жизни.

Однако намечавшиеся в крае работы по первому пятилетнему плану требовали наращивания темпов и качества подготовки специалистов. В ответ на это веление времени было начато создание вузов с четко выраженной специализацией. Они формировались на базе факультетов действующих учебных заведений по отраслевому принципу и передавались хозяйственным ведомствам и наркоматам. Разукрупнение старых вузов сопровождалось открытием новых. В конце 20-х - начале 30-х гг. на культурной карте региона появляются новые центры подготовки интеллигенции, при этом особенно бурно данный процесс шел в национальных автономиях. Реформирование имело позитивную отдачу, но проходило небеспроблемно. Имели место случаи, когда открывались карликовые вузы, а сильные в научном и методическом отношении кафедры и лаборатории оказывались раздробленными: рассыпались и научно-педагогические силы. Именно по этой причине из 7 вузов, созданных на базе Донского политехнического института в апреле 1930 г., три (энергетический, геологоразведочный, инженеров коммунального строительства) оказались нежизнеспособными и прекратили самостоятельное существование.

В целях преодоления обнаружившихся аномалий в конце первой - начале второй пятилеток были приняты решения о закрытии некоторых вузов или слиянии с более крупными. Увеличиваются бюджетные ассигнования на нужды вузов, расширяются студенческие контингенты, улучшается стипендиальное обеспечение. Были предприняты меры к повышению качества подготовки специалистов, при этом главное звено здесь виделось во внедрении непрерывной производственной практики, которая организовывалась по планам и программам, создаваемым совместными усилиями вузов и предприятий. В диссертации приведены примеры удачной «смычки» вузовских и производственных коллективов, показаны конкретные плоды такого содружества.

Большое внимание уделено освещению учебно-воспитательного процесса, выявлению и анализу факторов, сдерживавших качественную подготовку специалистов. В числе последних названы несовершенство и нестабильность учебных планов и программ, которые слабо ориентировали на глубокое освоение общеобразовательных и специальных дисциплин, пестрая номенклатура специальностей, чрезмерная перегруженность преподавателей и студентов. Продолжавшаяся политика «классового отбора» сдерживала качественное пополнение первокурсников. В преподавании общественных дисциплин главным признавалось утверждение марксистско-ленинской идеологии.

И тем не менее поступательное движение высшей школы продолжалось. Заметное ускорение этому процессу придали принятые в конце второй третьей пятилетках постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б), а также решения крайкома, обкомов и горкомов партии, в которых были определены важнейшие направления работы высшей школы. В ходе их реализации сеть вузов получает значительное приращение, укрепляется учебно-материальная база высшей школы, создаются более благоприятные условия для учебы, труда и быта студентов и преподавателей, упорядочиваются их общественные нагрузки. С 1933-1934 учебного года были введены новые типовые планы и программы, согласно которым до 80-85% фонда учебного времени стало отводиться изучению общенаучных, общетехнических и специальных предметов. Были повышены требования к профессорско-преподавательскому составу за постановку учебной работы; ее основными формами становились лекции, практические занятия, консультации.

К началу войны на Северном Кавказе уже функционировали 49 вузов с охватом более 38 тысяч студентов. Большим достижением Советской власти стало создание в национальных автономиях центров формирования собственной интеллигенции. Так в 1940-1941 учебном году в вузах Адыгеи, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии обучалось 8,5 тысяч человек. Сложившаяся отраслевая структура высшего образования была максимально приближена к потребностям экономики, науки, культуры. В крупные, авторитетные учебные заведения превратились Ростовский университет, Новочеркасский политехнический, Грозненский нефтяной и Ростовский медицинский институты. В ряде вузов успешно функционировали диссертационные советы, аспирантура.

Многие питомцы вузов Северного Кавказа предвоенных лет стали впоследствии известными учеными, крупными организаторами науки и производства. Среди них академик АН СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и двух Государственных премий М.Д.Миллионщиков; академик АН СССР и ВАСХНИИЛ, дважды Герой Социалистического Труда, всемирно известный ученый-селекционер П.П.Лукияненко; выдающийся археолог-кавказовед, лауреат Ленинской премии Е.И.Крупнов; академики А.А.Дородницын, В.А.Белый и т.д.

Вузы располагали высококвалифицированными профессорами, доцентами, преподавателями. В разные годы рассматриваемого времени в них трудились такие выдающиеся ученые как Н.А.Богораз, Е.И.Жуковский, И.С.Цитович, Н.И. Покровский, В.Ф.Раздорский, С.А.Захаров, А.П.Коробов, К.И.Скрябин. На кафедрах, в научно-исследовательских институтах и лабораториях разрабатывались темы большого народнохозяйственного и оборонного значения. Весь потенциал северокавказской высшей школы вскоре был востребован грозной действительностью и активно использован во имя победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Вторая глава - «Северокавказские вузы в годы борьбы против немецко-фашистских захватчиков». Не открывает параграф «Подготовка специалистов с высшим образованием в условиях военного времени и ее особенности», в котором исследуются процесс перестройки учебно-воспитательной работы применительно к новой обстановке, предпринимавшиеся меры по сохранению и рациональному использованию материальной базы и профессорско-преподавательского состава вузов, по обеспечению плановой численности студентов.

С началом войны перед высшей школой была поставлена задача не прекращать подготовку специалистов для фронта и тыла. Выполнение этого требования повлекло за собой основательную перестройку учебно-педагогического процесса, пересмотр учебных планов, программ, номенклатуры специальностей. Заметно сокращались сроки обучения, укрупнялись лекционные потоки, увеличивались дополнительные занятия, старшекурсникам разрешалось досрочно закончить образование. В 1941-1942 гг. досрочные выпуски сделали институты инженеров железнодорожного транспорта и медицинский (Ростов-на-Дону), Дагестанский пединститут и Орджоникидзевский институт цветных металлов. Переход на сокращенные программы позволил частично восполнить потребности народного хозяйства в специалистах. Но это были экстренные меры, которые нельзя было превращать в правило. Поэтому постановлением СНК СССР начиная с 1942-1943 учебного года были восстановлены довоенные сроки обучения.

Для приближения учебного процесса к требованиям времени корректировалось содержание дисциплин, вводились новые курсы и специальности. В разделе приводятся конкретные факты и примеры, позволяющие судить о характере, глубине и направленности этих изменений. К числу новаций рассматриваемого времени относится также усилившееся внимание к вопросам физической и военной подготовки студентов, формирования у них патриотических чувств, готовности встать в ряды защитников Родины. В вузах массовый характер приобрели оборонно-спортивные игры, соревнования и другие мероприятия. В Ростовском мединституте, например, в 1941 г. в них участвовало около 6 тысяч человек. Здесь было подготовлено более 2,8 тысячи значкистов, инструкторов ПВХО и ГСО, снайперов и инструкторов стрелкового спорта, 358 «ворошиловских стрелков» и т.д.

Составной частью перестроечных процессов была крупномасштабная работа по перебазированию вузов в тыловые районы страны. Эвакуация, как правило, проходила организованно и позволила сохранить основные кадры преподавателей и студентов. Поэтому вузам удалось при поддержке местных органов власти быстро наладить учебный процесс и активно включиться в решение оборонно-хозяйственных задач в новых условиях. В то же время в разделе показаны и те потери, которые понесла высшая школа региона в тот непростой период. Эвакуация, которая до войны не

предусматривалась. с первых же часов фашистской агрессии стала неотвратимой реальностью и проходила фактически в прифронтовых условиях, в обстановке частых налетов авиации противника. В результате вузы потеряли немало учебно-научного и другого оборудования, а некоторые из них, застигнутые стремительным наступлением вражеских войск, прекратили свое существование. Так, например, в первый же день оккупации Ставрополя прямо на железнодорожном вокзале был захвачен готовый к отправке в эвакуацию сельскохозяйственный институт.

Большое место в диссертации отведено освещению процесса реэвакуации вузов, последствий разрушительной оккупации, массового участия студентов и преподавателей в возрождении учебных заведений. Только в Ростовском университете на восстановительных работах было отработано около 100 тысяч часов. Восстановление вузов и учебные занятия шли параллельно. В это чрезвычайно сложное время были осуществлены крупные меры по совершенствованию структуры высших учебных заведений, расширению профилей подготовки специалистов. С учетом текущих и перспективных потребностей в кадрах в 1943-1944 гг. были открыты Пятигорский фармацевтический, Дагестанский женский учительский и Ростовский инженерно-строительный институты.

В диссертации обстоятельно отражена забота местных органов власти о качественном пополнении отраслей народного хозяйства специалистами, обеспечении наборов на первые курсы, сохранении плановой численности студентов, создании возможных в те годы материально-бытовых условий для вузовцев, сбережении и расширении профессорско-преподавательского корпуса, углублении научного содержания учебного процесса и приближении его к запросам реальной практики. Приводятся цифры, отражающие вклад конкретных вузов в пополнение рядов интеллигенции, названы примеры достойного служения выпускников высшей школы региона военных и первых послевоенных лет избранному делу.

Во втором параграфе - **«Вклад вузовских коллективов в решение оборонно-хозяйственных задач»** рассматриваются содержание и формы многоплановой работы вузовской интеллигенции по оказанию прямой и косвенной помощи фронту и тылу.

Потребности воюющей страны поставили в центр планов вузовских исследований оборонную проблематику. Ученые были привлечены к выполнению ответственных поручений ГКО, командования Красной Армии, отдельных наркоматов и ведомств. Одновременно создавались и новые формы организации науки (комиссии, комитеты, советы и т.д.), призванные усилить координацию исследований, обеспечить оперативный обмен научной информацией и опытом между учеными различных специальностей, ускорить продвижение в практику удачных идей и разработок, отвечающих потребностям времени. Новые организационные формы, действовавшие при горкомах ВКП (б) и горисполкомах, местных комитетах

обороны. устанавливали постоянные контакты между военными организациями, исследовательскими институтами и вузами. налаживали тесное сотрудничество ученых и производителей, намечали основные направления их деятельности. способствовавшие внедрению в практику ценных находок. Так профессор Ростовского университета Трифонов Н.А. возглавил ученый комитет городского штаба МПВО, ряд ученых Орджоникидзевского института цветных металлов были привлечены к разработке поручений технического совета Министерства цветной металлургии СССР. Исследованием путей повышения добычи оборонного сырья в Северной Осетии занимался профессор Новочеркасского индустриального института А.М.Карпов. Доцент этого же вуза В.И.Попов выполнял важное задание командования по военно-геологическому картографированию Донбасса. Южного Буга и Крыма.

Основное внимание в реферируемом разделе отведено освещению исследовательской практики ученых, показу их вклада в совершенствование качества и наращивание выпуска продукции оборонно-хозяйственного назначения на предприятиях. За годы войны в Новочеркасском индустриальном институте в русле запросов времени было выполнено 2710 работ. Ученые вуза упорно трудились над проблемами, связанными с производством минометного вооружения и материалов для самолетостроения, увеличением добычи оборонного сырья. В Грозненском нефтяном институте усилия ученых были сосредоточены на ключевых проблемах военной экономики. Крупным их успехом стало, в частности, внедрение впервые в стране нового процесса получения высокосортного бензина. В Ростовском университете по поручению военных ведомств испытывались различные материалы на прочность, проектировались и выпускались приборы специального назначения. Ученые Орджоникидзевского института цветных металлов в тесном содружестве со специалистами предприятий трудились над совершенствованием технологии извлечения стратегического сырья из отвальных продуктов горнорудного производства.

Потребностями военного времени определялось содержание деятельности учебных заведений всех профилей. Представители агрономической науки, ученые-животноводы разрабатывали методы повышения продуктивности полей и ферм, увеличения номенклатуры сельскохозяйственного сырья, шефствовали над сельскими районами, колхозами и совхозами. Активно участвовали в научном обслуживании нужд агросферы ботаники, биологи, почвоведы, химики, работавшие в вузах несельскохозяйственного профиля. Ученые высшей медицинской школы вели поиск средств, обеспечивающих быстрое возвращение в строй раненых воинов. В центре их исследовательского внимания находились проблемы военного травматизма и лечения ран, переливания крови, создания и внедрения в лечебную практику новых лекарственных препаратов, предупреждения эпидемиологических заболеваний. Научные исследования ученые совмещали с работой в госпиталях, лечебных и профилактических учреждениях.

Ученые-гуманитарии, стремясь внести свой вклад в духовную мобилизацию народа на борьбу с врагом, обращались к героическим страницам отечественной истории, которые подпитывали оптимизм воюющего народа и укрепляли в нем веру в неизбежность победы в Великой Отечественной войне. Духовном мобилизации народа были подчинены не только научные исследования, но и живое слово вузовских ученых. При этом основная нагрузка легла на обществоведов, которые с первых же дней войны были вовлечены в широкое общение с народом. Свои лекции, доклады, выступления в печати и по радио они направляли на то, чтобы каждый человек понял всю глубину нависшей над страной опасности, осознал цели и задачи Отечественной войны, отрешился от мирных настроений, нашел свое место в общей борьбе. На предприятиях, в колхозах, учреждениях и военных частях ученые разоблачали фашизм, рассказывали об оборонительной и созидательной традициях нашего народа, анализировали важнейшие военнополитические события, на конкретных примерах показывали героизм советских людей на фронте и в тылу. За годы войны профессорами и преподавателями, например, Дагестанского пединститута было прочитано более 1,5 тысяч лекций и докладов.

Вузовский потенциал в годы войны был мобилизован не только на названных направлениях. В диссертации показан значительный вклад коллективов высшей школы в создание заградительных объектов на подступах к городам региона. Преподаватели и студенты, многим из которых прежде не приходилось держать в руках лопату, рыли многокилометровые рвы и ходы сообщения, строили эскарпы и т.д. Свыше 16 тысяч вузовцев Северного Кавказа участвовали, например, в сооружении оборонительных рубежей между реками Малка и Терск, внося тем самым свой вклад в срыв планов противника, рвавшегося к бакинской нефти. Непреодолимой для врага оказалась и вторая линия обороны у так называемых «Эльхотовских ворот», в создании которой активно участвовали студенты и преподаватели всех вузов Северной Осетии. Наряду с этим вузовцы выполняли в тылу разного рода трудовые работы в промышленности и сельском хозяйстве, шефствовали над госпиталями, вносили собственные денежные средства и ценности в фонды Красной Армии и обороны страны, участвовали в донорском движении и т.д., совмещая все это с выполнением своих основных функций.

В третьей главе - «Участие преподавателей и студентов вузов Северного Кавказа в вооруженной борьбе против гитлеровской Германии» освещаются боевые действия вузовцев региона на фронтах войны и в тылу немецко-фашистских захватчиков. *

Весть о начале войны вызвала в коллективах высших учебных заведений мощный патриотический подъем. На состоявшихся во всех вузах массовых митингах и собраниях была выражена готовность студентов и преподавателей отдать все свои силы делу победы над агрессором. Так участ-

ники митинга в Азово-Черноморском институте механизации сельского хозяйства в своей резолюции записали: «Мы, студенты, преподаватели, рабочие и служащие института сделаем все для отпора и разгрома врага»¹. На собрании интеллигенции профессор Ростовского медицинского института П.И.Эмдин сказал, что «наш народ, обладая величайшей выдержкой и терпением, в своем единодушии стремится к победе над врагом»². В Кабардино-Балкарском пединституте студенты и преподаватели, заклеив вероломство фашистов, объявили себя мобилизованными на борьбу с агрессором. В унисон этим чувствам звучали выступления вузовцев и на антифашистском митинге молодежи Северного Кавказа, проходившем в Грозном 26 августа 1941 г.

В военные комиссариаты непрерывным потоком шли заявления, в которых выражалось желание добровольно отправиться на фронт. Среди первых добровольцев были студент Краснодарского медицинского института Ф.В.Лузан, заведующий кафедрой Ставропольского сельскохозяйственного института И.К.Беломестных, аспирант Ростовского университета П.Я.Баранов, преподаватель Дагестанского педагогического института М.А.Аликберли, директор Майкопского учительского института М.К.Ковалев и т.д. Уже в июле 1941 г. более 200 добровольцев ушли в действующую армию из Азово-Черноморского института механизации сельского хозяйства. По мобилизации и добровольно пополнили ряды защитников Родины более 1,7 тысячи преподавателей и студентов Новочеркасского индустриального института. Сражающаяся армия получила из Ростовского университета около 700 человек, из Ростовского института инженеров железнодорожного транспорта - 830. Среди взявших в руки оружие было много девушек.

Профессора, студенты и аспиранты, активно включившись во всенародную борьбу, мужественно сражались практически на всех участках громадного советско-германского фронта. По-разному складывалась их боевая биография, но всех их объединяла высокая цель - быть максимально полезными своей Родине в час, когда ее судьба решалась на полях сражений. В главе «задействован» и проанализирован обширный материал, который позволяет проследить боевой путь большого числа представителей северокавказских вузов. При этом особое внимание уделено подвигам Героев Советского Союза. Этой высокой награды был удостоен, к примеру, студент-нефтяник из Грозного С.Г. Чепелюк, который, став военным летчиком, совершил 150 боевых вылетов и провел 44 воздушных боя. После войны отважный ас окончил Военно-воздушную академию, адъюнктуру, Высшие курсы при Военной академии Генштаба, стал генерал-майором авиации.

В летопись борьбы против немецко-фашистских захватчиков немало ярких страниц вписали и те вузовцы, которые сражались за линией фронта.

¹ ГАРФ. Ф.Р-8080. Оп.6. Д.36. л.30.

² ЦДНИРО. Ф.3. Оп.2. Д.26. лл.3-4.

Студенты-партизаны были первыми в разведке, в налетах на вражеские гарнизоны, в подрыве немецких эшелонов, они являлись связными, агитаторами, распространителями листовок. Многие вузовцы показали себя умелыми организаторами «народных мстителей». Так командиром крупного партизанского отряда на Кубани был директор Краснодарского химико-технологического института П.К.Игнатов. Умелым партизанским вожаком показал себя воспитанник Дагестанского пединститута Г.Гамзатов. Активно сражались с оккупантами более 300 студентов Кабардино-Балкарского пединститута. На Северном Кавказе, пожалуй, не было партизанского формирования, в котором бы не была широко представлена вузовская интеллигенция – как научно-педагогическая, так и студенческая.

Студенты активно участвовали в деятельности подполья. В составе боевых групп, различных патриотических организаций они сопротивлялись захватчикам всеми доступными средствами. Вузовцы внедрялись в административно-хозяйственный аппарат противника, собирали разведанные, взрывами и диверсиями выводили из строя предприятия, портили оборудование, вели работу по разложению создаваемых гитлеровцами так называемых «добровольных» формирований. В меру своих сил и возможностей студенты-подпольщики срывали мероприятия оккупантов, направляли скрытое недовольство населения «новым порядком» в русло организованного отпора захватчикам. В диссертации приводится материал, свидетельствующий о такой направленности усилий Таганрогского подполья и инициативной группы в поселке Зерновом Ростовской области, в патриотической деятельности которых определяющую роль играла вузовская молодежь. Студенты и преподаватели вели подпольную работу не только на Северном Кавказе, но и за его пределами.

В заключении подведены итоги проведенного исследования и изложены некоторые предложения и практические рекомендации диссертанта.

* * *

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Российская наука в годы Великой Отечественной войны (на материалах вузов Северного Кавказа) // Труды аспирантов и соискателей. Майкоп, 1996. Вып.IV. 0,04 п.л.
2. Студенты вузов национальных автономий Северного Кавказа в боях за Родину.// Труды аспирантов, докторантов и соискателей. Майкоп, 1997. Вып.V. 0,05 п.л.
3. Вузовская наука в помощь фронту. // Труды аспирантов, докторантов и соискателей. Майкоп, 1998. 0,05 п.л.
4. К вопросу об открытии учебных заведений в Дагестане в 1930-1941гг.// Материалы научно-практической конференции. Майкоп, 1998. 0,06 п.л.

5. Патриотическое движение вузов национальных автономий Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. / Материалы научно-практической конференции. Майкоп, 1998. 0,06 п.л.

6. Высшая школа Северного Кавказа в войне 1941-1945 годов. Майкоп, 2000. 2,5 п.л.

7. О некоторых проблемах эвакуации вузов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны / Материалы научно-практической конференции. Майкоп. 2001. 0,05 п.л.

8. К вопросу о подготовке специалистов в вузах Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Материалы Международной научно-практической конференции. Майкоп, 2002. 0,04 п.л.

9. Студенты и преподаватели вузов Северного Кавказа на строительстве оборонительных рубежей в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Сборник научных статей МГТИ. К 10-летию Майкопского государственного технологического института. Майкоп, 2003. 0,2 п.л.

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, cursive letters followed by a horizontal line.